

**Председателю Высшей
Аттестационной комиссии
Министерства образования
и науки РФ академику РАН
КИРПИЧНИКОВУ М.П.**

Глубокоуважаемый Михаил Петрович!

Направляю Вам отзыв на автореферат диссертации Росова Владимира Андреевича «Русско-американские экспедиции Н.К. Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы)», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история. К сожалению, автореферат поступил к нам уже после состоявшейся защиты (очевидно, Башкирский государственный педагогический университет не включен в список обязательных адресов для рассылки авторефератов), поэтому я вынужден послать свой отзыв, что называется «вдогонку».

Обращение к теме творчества Н.К. Рериха сегодня, несомненно, очень важная и актуальная задача для исследователей-гуманитарев самых различных направлений. Личность и творчество Н.К.Рериха, получившие высокую оценку многих выдающихся мыслителей 20-го столетия, настолько глубоки и многогранны, что открывают самое широкое поле для фундаментальных научных изысканий, в том числе и исторических. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук, безусловно, относится к категории фундаментальных исследований, поскольку, по определению, должна содержать в себе или разработку нового научно-исследовательского направления, или обоснование новой концепции решения той или иной проблемы.

В данном контексте вызывает смущение и недоумение само название представленной в автореферате работы, поскольку оно не содержит в себе обозначения решаемой исследователем проблемы. Но, видимо,

подразумевает наличие таковой, тем более что из текста автореферата следует, что автором проделана большая работа по сбору материалов в многочисленных архивах разных стран, городов и учреждений. У стороннего читателя возникает естественное предположение о том, что содержание этих материалов позволило В.А.Росову если не создать новую концепцию отечественного «рериховедения», то, во всяком случае, на примере экспедиций Н.К.Рериха в Центральную Азию, выявить факты и аспекты, позволяющие не просто внести новый штрих в понимание и оценку его личности и творчества (для докторской диссертации этого явно недостаточно), но и кардинальным образом изменить их.

Развеять возникающее недоумение призван раздел автореферата **актуальность темы**, которая, по мысли автора, заключается в изучении политической мысли и общественно-политической деятельности в русском эмигрантском Зарубежье, к которому автор причисляет и Н.К.Рериха. Формально он, естественно прав, однако, с точки зрения историка, напрашивается необходимость уточнения, к какому из многочисленных общественно-политических течений русского Зарубежья мог принадлежать (или, по крайней мере, ближе всего стоял) Н.К.Рерих? В современной отечественной историографии, например, особой популярностью пользуется течение евразийцев, к которому у Н.К.Рериха наверняка было свое отношение.

Какие же аспекты рериховских экспедиций в Центральную Азию актуализируют их научное изучение? В понимании диссертанта это то, что Н.К. Рерих «выдвинулся в число ... политиков ... международного масштаба» (с.3), «Им начинают двигать устойчивые мифологемы», «У Рериха, как и у его предшественников, присутствовала инерция имперского мышления» (с.4) и т.п.

Со ссылкой на свою же собственную статью, в которой выдвигается и отстаивается идея о Н.К.Рерихе, как о своеобразном политике, В.А.Росов

оценивает предложенный Н.К.Рерихом правительствам многих государств Пакт Мира о сохранении культурных ценностей и памятников во время войн и вооруженных конфликтов, как звено в большой политике. Более ранняя Тибетская экспедиция Н.К. Рериха, проложившая маршрут в Ладак, Кашгарию, Синьцзян, на Алтай, а затем в Монголию и Тибет также, по мнению автора, оказывается «теснейшим образом связана с политикой. Геополитический характер деятельности Н.К.Рериха - это важный фактор для современной политики, ... В целом такое исследование, с уклоном на политику (все выделения мои В.И.), необходимо предпринять в рамках исторической науки. Жизненные задачи семьи Рерих применительно и к Азии, и к России пока еще не осознаны. Настоящее исследование в значительной степени восполняет этот пробел» (с.5).

По логике представленной к защите диссертации (но отнюдь не по формулировке ее темы) все перечисленные положения и должны рассматриваться, как «положения, вынесенные на защиту» (такой пункт, кстати, отсутствует в рассматриваемом автореферате). Однако автор отталкивается от них, как от непреложных фактов, актуализирующих тему «Русско-американские экспедиции Н.К. Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы)». То есть, вместо метода сравнительно-исторического анализа данных, имеющих в его распоряжении источников, предлагается какой-то совершенно не известный в исторической науке метод специального психопрограммирования читателей. Фактически, в обосновании актуальности темы В.А. Росовым представлена не действительная актуальность заявленной темы, а версия его субъективного понимания Н.К. Рериха, как особой амбициозной личности с имперскими эзашками и намечены программные цели, актуальные, с его точки зрения, для реализации их в его дальнейшей работе.

До конца понять новизну и актуальность представленной работы невозможно без анализа степени **разработанности** темы. По логике

заявленного исследования, в данном разделе должны бы рассматриваться работы разных авторов, в первую очередь, предполагающие осмысление творчества Рерихов, как такового. В.А. Росов почему-то в него включает дневники Н.К. Рериха, и работу Ю.Н. Рериха «По тропам Срединной Азии» (с.6), как будто могут быть основания сомневаться в том, что Н.К. Рерих или Ю.Н.Рерих могли до конца не осознавать свои цели и действия, как это возможно для других авторов по отношению к их идеям и планам. Также вызывает недоумение ссылка на свидетельство П.К. Портнягина, которое он сделал на следствии в связи с его прошением о реабилитации (с.6). Как можно с твердой уверенностью использовать в качестве исторического аргумента свидетельские показания человека, находящегося в экстремальных для себя условиях? Здесь требуется рассмотрение дополнительных обстоятельств, и они не в пользу В.А. Росова. (См. Защитим имя и наследие Рерихов. М., 2005, с. 859). Далее среди разработчиков темы В.А. Росов называет себя, а также О. Шипкина, известного своими статьями, клеветущими на Н.К. Рериха, искажающими смысл его деятельности, и которые были признаны таковыми решением суда в 1994 году по иску Международного Центра Рерихов (Там же, с. 847) и ряд других, больше иностранных авторов и источников, о которых трудно судить без глубокого источниковедческого анализа. К сожалению, в рассматриваемом автореферате отсутствуют важные, фундаментальные работы многих авторов, серьезно занимающихся исследованием творчества Рерихов и которые могли бы пролить свет на обсуждаемую проблему. А упомянутые в пункте «Разработанность темы» публикации О.А. Лавреновой критикуются как непригодные для его исследования, т.к. «они обходят стороной **официально не заявленные цели поездки Н.К. Рериха по дальнему Востоку**» (с.9) (выделено мной В.И.). Но каким образом можно анализировать не заявленные и, соответственно, нигде документально не

зафиксированные цели, планы или намерения? Через собственное мифотворчество?

К сказанному можно добавить и то, что в статьях О.А.Лавреновой и ее коллег проводится тщательный, с привлечением серьезных аргументов, критический анализ обсуждаемых идей самого В.А. Росова. (См.: Лавренова О.А. В поисках новой Страны // Защитим имя и наследие Рерихов. Т,1, М., 2001 и статья: Лавренова О.А., Музычук В.Ю. Стеценко А.В. в т. 3 сборника «Защитим имя и наследие Рерихов», 2005).

Существенным дополнением в указанном пункте могли бы стать глубокие философские, исторические исследования творчества Рерихов известного ученого, индолога, деятеля культуры Л.В. Шапошниковой – доверенного лица С.Н. Рериха, выступившего инициатором создания в Москве Международного Центра-Музея имени Н.К. Рериха, генеральным директором которого она и является. Среди работ Л.В. Шапошниковой: объемистая трилогия «Великое путешествие» (1998, 1999, 2000 и 2005г.г.) – глубокое философское, историческое исследование различных аспектов творчества Рерихов, исследование по маршруту Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха «От Алтая до Гималаев» (1998 г.), «Мудрость веков» (1996 г.), «Тернистый путь Красоты» (2001 г.) и др.

Важным источником также является биографическое исследование П.А. Беликова «Рерих. Опыт духовной биографии» (1994 г.), которое проводилось на основе консультаций со С.Н. Рерихом. Среди важных источников, несущих достоверную информацию о Рерихах общественно-научный и художественный журнал «Культура и время», издаваемый Международным Центром Рерихов. Он освещает как творческое наследие Рерихов, так и исторические и современные вопросы науки, искусства, культурной жизни, имеющие к нему отношение. К этому можно добавить материалы научно-общественных конференций по творческому наследию Рерихов, которые проводились уже на протяжении почти пятнадцати лет в Международном

Центре Рерихов при участии Российской Академии естественных наук, Российской академии образования, Российской академии космонавтики имени К.Э. Циолковского и других научных и культурных учреждений.

Эти источники дают более глубокое представление о творчестве Рерихов, раскрывают их мировоззренческие идеи, позволяют оценивать его с позиции цельности взгляда на мир в единстве с этической и эстетической составляющими. Думается, здесь может быть уместным пример выдержки из дневника К.Н. Рябинина, из которого можно получить представление об особенностях той культурно-духовной сферы, которая была близка Н.К. Рериху (автор, упомянутый в автореферате В.А. Росова, с. 6): «В настоящее время Ю.Н. (Рерих – В.И.) читает труд Таши-Ламы III-го ... По поводу этого труда Н.К. (Рерих – В.И.) говорит, что «подобные книги надо читать по особой системе, иначе потеряете руководящую нить и очутитесь среди нагромождений как бы случайных географических подробностей, так как в этом труде Таши-Лама свидетельствовал, но вовсе не желал предавать то, что подлежало тайне. Подобного же характера труд настоятеля монастыря Утай-Шань (Китай), где приведено несколько очень реальных путевых подробностей – сама книга называется «Красный путь в Шамбалу». Впрочем, литература о Шамбале очень велика и всегда очень тактична в своем изложении, как и подобает в таком случае» (См.: Ариаварта. Гл. редактор В.А. Росов, 1996, с. 83). Несомненно, что такого же отношения к себе предполагает и творчество Н.К. Рериха, иначе будет потеряна «руководящая нить» и можно оказаться среди «нагромождений» как бы знакомых слов, но не поддающихся желаемому осмыслению. Без учета этого обстоятельства исследование творчества и деятельности Н.К. Рериха не просто теряет смысл, но и приобретает негативный, искажающий действительность характер, профанацию глубоких идей и деятельности неординарного творческого человека. Это, очевидно, и происходит в работе В.А. Росова в связи с не очень удачной попыткой осмысления понятий, терминов, том числе такого

как «Новая Страна». Не буду останавливаться на этом вопросе, так как он уже представлен в указанной работе О.А. Лавреновой. К ней могут быть также добавлены аналитические публикации с приведением архивных материалов Л.В. Шапошниковой «Предатели» и Т.О. Книжник «Откровение от «Сферы» и другие («Защитим имя и наследие Рерихов», т. 3, 2005).

Целью своего исследования В.А.Росов ставит обобщение исторического опыта общественно-политических поисков будущего Российской государственности в среде Русского Зарубежья на примере деятельности Н.К.Рериха, а также «обобщение политических и научных результатов двух русско-американских экспедиций в Центральную Азию и воссоздание генезиса «Новой Страны», неразрывно связанной с задачами этих экспедиций сначала в Тибет, а затем на Дальний Восток» (с.9) (все выделения мои В.И.). То есть, если вдуматься, диссертант одновременно видит себя и как политолога, и как историка. Соответствующим образом он определяет и свои задачи, решение которых необходимо для достижения поставленных целей (из шести пунктов этих задач в четырех фигурируют понятия «политика», «политический») (с.9-10).

Следует отметить, что масштабность научных результатов рассматриваемых экспедиций была оценена уже самими Рерихами и их обобщением они занимались не один десяток лет. При этом, был создан комплексный Институт научных исследований «Урусвати» по изучению обширных территорий Азии, работа которого была рассчитана на широкие международное сотрудничество научных организаций и учреждений культуры, и в ней принимало участие много известных ученых, среди которых А.Эйнштейн, Л. Бройль, Р.Милликен и др. Сегодня эти вопросы остаются в стадии активного осмысления их многими современными учеными и исследователями, о чем, кстати, говорит и сам В.А. Росов в своем же автореферате. Поэтому его намерение взять на себя задачу «обобщения научных результатов двух русско-американских экспедиций Н.К. Рериха в

Центральную Азию» в сочетании с обобщением общественно-политического опыта Русского Зарубежья представляется настолько преувеличенным, что вызывает подозрение в серьезности авторских намерений.

Отсутствие четкой формулировки темы позволяет автору делать на протяжении всей работы совершенно вольное, ничем не контролируемое изложение различного материала, который попал в сферу его личных интересов, на его же личное усмотрение, игнорируя существующие научные методы, принципы исторического исследования, что не только не вносит ясности в проблему, но еще более ее запутывает.

В этом убеждаешься, обратившись к разделам автореферата, посвященным изложению содержания многочисленных глав диссертации. Общее впечатление от знакомства с этими разделами это постоянно возникающие вопросы «ну и что из этого?» и «откуда это взято?». Например, в первом параграфе первой главы своего исследования под названием «Новая Страна Рерихов в историческом контексте» В.А.Росов, как он сам сообщает, рассказывает «о зарождении идеи обособленного монголо-сибирского государства и ее генезисе...» (с.17). Из всех доступных современным исследователям источников вытекает лишь одно «Новая Страна» это духовно-нравственная, философская категория, не имеющая конкретных географических координат. Если автору удалось ^{найти} обратные данные, то сама щепетильность научного поиска требует указания хотя бы на какой-то источник, откуда им были почерпнуты соответствующие данные.

Во втором параграфе рассматриваемой главы «Возрастающее влияние Японии и начало движения за автономию Манчжурии и Внутренней Монголии» автор повествует о том, что «планы монгольских вождей совпадают с задачами экспедиций Н.К.Рериха в вопросе создания «независимого государства» (с.17). Вопрос возникает тот же самый откуда это взято?

Тот же вопрос возникает и после тезиса В.А.Росова о том, что «в привлечении буддийского иерарха на свою сторону заинтересованы не только Рерих, но, в равной степени, и руководители Советского Союза, Японии и Китая» (с.18). Более того, у меня, например, возник встречный вопрос а это не Рериха ли старались привлечь на свою сторону руководители Советского Союза, Японии и Китая?

Во второй главе своей диссертации автор «описывает наиболее значимые этапы первой центральноазиатской экспедиции, выявляя ее политическую подоплеку...» (с.18). Надо полагать, что после фундаментального трехтомника Л.В.Шапошниковой «Великое путешествие», как раз и посвященного истории рериховских экспедиций, В.А.Росов своим достижением считает именно выявление их политической подоплеки. Вот только из изложения параграфов этой главы остаются неясными ни роль Н.К.Рериха в разработке проекта «Единая Азия» (с.18), ни смысл его программы «союза буддизма с коммунизмом» (в изложении диссертанта присутствует выраженный геополитический контекст). А содержание третьего параграфа рассматриваемой главы в том виде, как оно представлено в автореферате, вообще искажает обстоятельства написания и смысл письма Н.К.Рериха к Далай-ламе XIII (с.19). и так далее по всем остальным разделам рассматриваемого автореферата.

В итоге знакомство с текстом автореферата диссертации В.А.Росова вызывает устойчивые ассоциации не с подлинно научным и объективным исследованием, а с историко-мистическими псевдонаучными произведениями на рериховские темы, им же самим и раскритикованными. Автор, вопреки своим заявлениям и претензиям на объективную оценку смысла и значения Центральноазиатских экспедиций Н.К.Рериха, на протяжении всей своей работы очень навязчиво конструирует образ Н.К.Рериха, даже не как политика, а скорее политиканствующего художника и философа, что, безусловно, далеко от подлинного историзма.

И в том виде, как это отражено в автореферате, работа В.А.Росова едва ли соответствует диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук.

Заведующий кафедрой Отечественной истории Башкирского государственного педагогического университета, д.и.н., профессор

Иванов В.А.Иванов

Подпись *Иванов*
заверяю: начальник общего
отдела БГПУ *Иванов*